

Что?

Он просто зять?

Или бедный деревенский мальчик?

Слова Цю Му Инь были похожи на валун, падающий в море, и почти мгновенно они создали чудовищную волну среди толпы.

На мгновение вся арена была в смятении, и все говорили.

Восхищенный взгляд, который толпа первоначально смотрела на Ye Fan, несомненно, ушел в мгновение ока.

"Неудивительно, неудивительно, что он нервничал и толкался, когда его попросили доложить о себе прямо сейчас!"

"Значит, это просто тряпка, да?"

"Неужели человек беден и лишен амбиций, зять у дверей?"

"Это позор для наших людей!"

.....

"Какую проницательность, не говоря уже о таланте, может иметь такой слабак?"

"Теперь, похоже, симпатичная девушка на сцене догадалась, наверное, эта бедняжка умоляла молодого господина Шэнь Фэй Шэня помочь ему солгать и отдать Шанс для него подняться на сцену и притвориться бедным, верно?"

"Хорошо, что я только что порекомендовал его дедушке и хочу нанять его в качестве первоначального консультанта нашей компании по камням позже."

"Спасибо девушке на сцене".

"Иначе он бы нас действительно обманул!"

.....

К этому времени толпа уже взорвалась.

Все яростно проклинали, и был какой-то гнев на то, что их обманули.

Конечно, сейчас все это было лишь осенней частью истории Мю Ёна, но большинство присутствующих тоже в это верили.

"Раньше мне было интересно, почему благородный молодой хозяин так плохо одет. Обычные случаи, блядь, все еще носят разные кроссовки."

"После полдня он просто деревенщина."

"Или деревенщина, которая ест мягкую пищу, на что способен такой человек?"

"Если он действительно хорош в этом, как он все еще может войти в семью в качестве зятя!"

"Мы только что поймали его!"

Люди на сцене уже начали говорить, а некоторые даже назвали Йе Фана лжецом и сказали ему уйти со сцены.

Цю Му Оранжевый был бледным и стоял там, глядя на Йе Фана, на которого словесно напали. Хотя она хотела объяснить для Ye Fan, но как она могла объяснить?

Хотя слова Цю Му Ина были трудно услышать, в основном, все они были правдивы.

Ye Fan действительно пришел от скромного заднего плана, и вошел в семью Qiu как зять от двери к двери.

В конце концов, Цю Му Юан Оранжевый мог только опустить ее красивое лицо, ее красные губы кусаются, ее красивые глаза, неосознанно уже покраснели.

"Фей, разве ты не говорил, что брат Фэн - большая шишка?"

"После всей этой суеты, как получилось, что это зять от двери до двери или деревенский мальчик?" Хань Шаоджи теперь с десятью тысячами сомнений смотрит и на Шэнь Фэй.

До этого Шэнь Фэй всегда говорил Хань Шао Цзе, что Йе Фан - необыкновенная личность, одна из ведущих фигур Цзяндуна, и ее никогда нельзя провоцировать. Теперь, услышав, как Цю Му Оранжевый вычеркнул личность Йе Фана, Хань Шаоджи, конечно же, был в замешательстве.

Но Шэнь Фэй сказал низким голосом: "Эта женщина в ярости, ты веришь во все, что она говорит"?

В это время на передней площадке лицо хозяина также выглядело немного уродливо и спрашивало Цю Му Инь: "Эта дама, вы ошибаетесь? Взбодрись. Этот джентльмен, но..."

"Как ты можешь признать ошибку? Этот слабак, я бы узнал его, даже если бы он превратился в золушку. Если ты мне не веришь, просто спроси его и дай ему сказать за себя!" Цю Му Инь грубо прервал хозяина, гудя от гордости.

Хозяин, с подозрением, действительно спросил Йе Фан.

Йе Фан ничего не скрывала и плакала: "Она права".

"Я, Йе Фан, действительно из скромного происхождения, просто сын фермера."

"Я, Йе Фан, также вошёл в семью Цю, зять от двери до двери~"

...

"Блядь!"

"Это вообще правда?"

"Сукин сын, он нас одурачил!"

"Жаль, что мисс Бен только что подумывала выйти за него замуж, но он лжец..."

"Как деревенщина может играть с камнями?"

"Почему бы тебе не притащить свою задницу сюда?!"

"И хватает наглости встать там?"

"Слезь с меня!"

.....

Услышав признание самого Йе Фана, толпа внизу была полностью взорвана, толпа была

возмущена и больше не имела никаких оценок, они словесно оскорбляли также и фа и сказали Ёе Фану уйти со сцены.

"Хаха~"

"Этот деревенщина виноват, не так ли?"

"У тебя нет навыков, и ты пытаешься притворяться?"

"Слава, дарованная другими, не твоя, в конце концов."

"Это просто заслуженно закончить так сейчас!"

"Я посмотрю, как эта деревенщина будет себя вести с этого момента."

Видя, что Ye Fan, который изначально был окружён людьми, теперь стал уличной крысой, на которую все кричали, Сунь Юхао в толпе, несомненно, был в восторге и мрачно улыбался.

Хань Хай и его отец и дочь также были полны презрения, холодно смеясь: "Тряпка - это тряпка, змея-неудачник, может ли она все еще стать настоящим драконом! ?"

"Ух, поехали. Фарс окончен, скоро стемнеет, так что мы должны приступить к делу".

Хань Хай и остальные уже догадались об окончательном исходе Ye Fan и не собирались больше смотреть.

В конце концов, бизнес был важен, и они не хотели тратить свое время на кого-то вроде Ye Fan.

Сунь Юхао посмотрел на время, а также кивнул: "Ну, время почти пришло".

"Среднеосенний ночной аукцион, наконец-то пришло время начать."

Сунь Юхао медленно улыбнулся, а затем эта группа из трех человек покинула место, пока было еще хаотично, направившись на верхний этаж клуба.

Только сегодня вечером здесь соберутся настоящие знаменитости и толстосумы!

На высокой платформе, слушая звук упрека толпы, но Ye Fan был полон беспомощности.

"Чего ты до сих пор стоишь, почему бы тебе не спуститься?"

"Тебе не стыдно?"

Хозяин больше не имел такого же вежливого и уважительного отношения к Ye Fan, как раньше, но вместо этого имел немного отвращения.

Йе Фан, однако, взял микрофон и снова сказал толпе: "Все, пожалуйста, помолчите и дайте мне сказать еще несколько слов".

"Что еще можно сказать, пожалуйста, уходите!" Хозяин все еще хотел осмелиться уйти от Йе Фан.

Но Цю Му Инь держит её за руки и выглядит так, будто смотрит хорошее шоу: "Всё в порядке, сестра-ведущая, пусть этот слабак скажет ещё одно предложение и посмотрит, может он всё ещё Что я могу сказать?"

В это время в выставочном зале снова царил тишина, и все холодно смотрели на Ye Fan издевательствами и презрением.

Они также хотели посмотреть, до этого дошло, что еще может сказать эта деревенщина?

На высокой платформе, Ye Fan столкнулся с толпой, его внешний вид еще спокойный, он очистил горло, взял микрофон и сказал безразлично: "Это, не скрывая ничего от всех". Я действительно ничего не знаю об азартных играх с камнями".

"Но перед тем, как уйти, я положил глаз на камень. Только один в углу, интересно, за сколько я могу его продать?"

Что?

"Этот парень, он все еще покупает камни?"

Выбирая камень на людях, он недостаточно смущает себя!

В перерывах между сюрпризами все смотрели на камень, который выбрал Йе Фан.

Увидев его, многие присутствовали, а потом смеялись.

"Кусок материала с капюшоном, который никому не нужен, и он хочет его купить?"

"Раньше я сомневался, что эта молодёжь действительно умеет играть с камнями. Но теперь кажется, что он действительно ничего не знает о сырых камнях".

"Не смущайся, убирайся со сцены, пока не поздно, ладно?"

Толпа чихнула на него.

Ведущий этого нефритового аукциона, несомненно, еще больше презирал Ye Fan, и даже не удосужился позаботиться о своей просьбе купить камень, а просто отпустил его.

"Не надо, сестра-ведущая, так как люди интересуются этим камнем и хотят выпендриваться, пусть выпендриваются".

"Никто не хочет этот камень в любом случае, это просто вопрос отпустить его, так как эта деревенщина хочет его, а потом просто отдать его ему." Цю Муйин явно не слишком велика, чтобы смотреть, но она толкает конверт сбоку.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/949979>